

Группе «СерьГа» почти два года. Несмотря на столь юный возраст, она уже крепко стоит на ногах. Есть песни, есть красивые, профессионально снятые клипы, выступления в Москве и в других городах, а главное, есть поклонники, которые любят эту группу, ее музыку и, конечно же, ее лидера — Сергея Галанина. Сергей Галанин обаятелен, доброжелателен и миролюбив. Очень дружелюбно общается с журналистами (что немаловажно!). Женат, имеет восьмилетнего сына Павла. Заграничным круизам предпочитает отдых в Подмоскве. Хотя, как вы сами понимаете, особо отдыхать ему некогда. Жизнь музыканта — это записи, съемки, концерты и гастроли. Закон профессии.

Свет в оконце, или Что нужно для полного счастья Сергею Галанину

Моск. правда. — 1996 — 24 апр. — с. 6.

— Сергей, скажи, рок-музыкант — это все-таки профессия или нет? Что, к примеру, написано в твоей трудовой книжке?

— Я даже не знаю, где она сейчас лежит. Последняя запись там, по-моему, — «участник группы «Бригада С». Или «художественный руководитель». Но это неважно. В принципе, это профессия, ведь я за нее деньги получаю. Другое дело, что этому нигде не учат.

— В одной книге о рок-музыке я прочла такую фразу: «Если ты разбудил в человеке любовь, сделал человека счастливым, где бы он ни был — значит, это рок». Это так?

— Думаю, что да. Но это все относится не только к музыке, а и к нормальному театральному действию, и к нормальной живописи. То, что делают молодые ребята в театре-студии Олега Табакова, — самый настоящий рок. Только без гитар. Я имею в виду спектакль «Смертельный номер».

Когда не пошло, когда честно, с нервом, и ты этому веришь — то это рок. Хотя, конечно, рок-музыка обещана другими атрибутами и часто у обывателя она ассоциируется с чем-то не очень хорошим, наркотики там разные. Но это все очень индивидуально. Может быть, кому-нибудь это нужно. Суть не в этом. Я думаю, что и художники известные, и кинорежиссеры любят тоже иногда над собой поизмываться и открыть дверцу своего сознания таинственным ключом. Все это очень опасно, и только сильный человек может, испытав это, правильно понять.

— Сергей, кто из западных музыкантов и групп оказывает наибольшее влияние на тебя и твою музыку?

— Трудно сказать так конкретно. Слушаешь все подряд, а потом как-то внутри все

это дело переваривается, трансформируется. Моя старшая двоюродная сестра училась в консерватории в Нижнем Новгороде. Я у нее впервые послушал оперу «Иисус Христос — суперзвезда», записи «The Beatles» и «Rolling Stones». Это был первый толчок. Потом концерты «Машины времени», «Голос Америки», который я периодически слушал на даче и вел даже такие журнальчики. Там очень много всегда интересной информации передавали.

А сейчас я люблю слушать музыку разную. Вот, например, группу, которую ты, наверное, жутко не любишь, типа «Металлики». Но более мне приятны такие группы и исполнители, как «Faith No More», «Sound Garden», «Pearl Jam», Ник Кейв, Дэвид Бирн. Ты сразу чувствуешь энергетику этих людей. Она по-разному выражается, но это музыка, которая обращает на себя внимание. Ты сразу понимаешь, что это серьезно, это настоящее. В последнее время стал по-другому слушать «Нирвану». Жалко, с английским проблемы. Но я периодически беру какие-то тексты и такие открытия для себя делаю!

— Какую роль в твоей жизни играет любовь?

— Да, хороший вопрос. Ну, слава Богу, искусственных страстей в стиле группы «На-На» никаких не предвидится. И песни такие не рождаются. Мне хорошо в семье и мне хорошо с друзьями. Если я пишу песни про любовь, то они у меня с нестандартной такой, смешной, сюрной ситуацией. С моих мужских позиций. А если это песня о чем-то сокровенном, о добре, то это мне как раз по кайфу. Потому что у меня сын-балбес такой, которого люблю, жена, и мне, наверное, проще писать об этом. Вообще, для меня любовь — это добро. Сложно говорить об отношениях мужчи-

ны и женщины, потому что это достаточно интимно.

— Как ты любишь отдыхать?

— Прошлым летом я купил себе велосипед. Такой, знаешь, классный, с толстыми шинами. У сына уже был велосипед, и он катался. Я решил, что если я куплю себе велосипед — это и для здоровья хорошо, и с сыном буду больше общаться. А то у него уже свои интересы, своя компания. И вдруг мы находим опять что-то общее, он говорит «пап, ну пошли на велосипеде кататься». Для него это кайф.

— В одной из твоих песен есть такие слова: «А что мне надо — да просто свет в оконце». А что еще нужно для полного счастья музыканту Сергею Галанину?

— Для полного счастья? Чтобы все дети на этой земле были как-то счастливы. Как показывает практика, наша жизнь — гадкая штука. То, что мы считаем стрессовой ситуацией в своей жизни, — это такие ягодки-цветочки по сравнению с тем, что вообще творится на этой планете. Хотелось бы, чтобы у всех детей было нормальное детство, а не слезы и боль в глазах. Может, для ребенка нормально, что он просто сыт, имеет возможность лазить по деревьям и нырять в чистую воду. Может быть, то, что его вот в этот вечер никто не стукнул. Чтобы у каждого ребенка было все, что он хочет. Но это невозможно.

Несмотря на достаточно мрачное окончание нашего разговора, мне все же кажется, что на самом деле, где-то в глубине души, Сергей Галанин не настроен столь пессимистично. Иначе у него бы просто не получались такие добрые песни. А на его выступлениях не было бы такой положительной и светлой ауры.

Александра ИВАНОВА